

DOI 10.17150/978-5-7253-3085-4.14

УДК 93/94

ББК 63.5

В.А. КУДАШКИН

О.В. КУДАШКИНА

СИСТЕМА КОЛЛЕКТИВНЫХ ХОЗЯЙСТВ У КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В 1930–1960 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ ТОФАЛАРОВ)

В статье с использованием новых архивных источников анализируется история создания и развития национальных колхозов у коренных малочисленных народов в Иркутской области. Показаны основные направления деятельности колхозных хозяйств у тофаларов, на примере самого крупного – «Красный охотник». Автором рассмотрены основные трудности и результат достижения плановых показателей при соблюдении баланса между выполнением «плана» и сохранением традиционных отраслей хозяйства в 1930–1960-е гг.

Ключевые слова: Иркутская область, коренные малочисленные народы, тофалары, коллективизация, сельское хозяйство, традиционные промыслы.

V.A. KUDASHKIN,
O.V. KUDASHKINA

THE SYSTEM OF COLLECTIVE FARMS AMONG THE INDIGENOUS SMALL-NUMBERED PEOPLES OF THE IRKUTSK REGION IN 1930 - 1960 (ON THE EXAMPLE OF THE TOFALARS)

The article analyzes the history of the creation and development of national collective farms among indigenous peoples in the Irkutsk region using new archival sources. The main directions of activity of collective farms at tofalars are shown, on the example of the largest – “Red Hunter”. The author considers the main difficulties and the result of achieving the planned indicators while maintaining a balance between the implementation of the “plan” and the preservation of traditional sectors of the economy in the 1930s and 1960s.

Keywords: Irkutsk region, indigenous peoples, Tofalars, collectivization, agriculture, traditional crafts.

Глобальная техническая революция, мировые и локальные военные конфликты, борьба идеологий и религий, формирование материальной и духовной культур отразились на формировании и развитии человечества. Исторические процессы XX в. сформировали в гуманитаристике проблему роли человека в междивизиционном развитии. Российская Федерация — это многонациональное государство. Сформированная макросреда под названием Советский Союз оказала влияние на национальную историю отдельных народов России в XX в.

Тофалары относятся к коренным малочисленным народам, проживающих на территории Нижнеудинского района Иркутской области. В условиях аккультурационных и ассимиляционных процессов численность народа в течении XX в. не превышала 650 человек. Сформированный многовековой жизненный уклад был подвергнут изменению со стороны государственных органов власти в период коллективизации сельского хозяйства в 20-30-е гг. XX в.

В данном исследовании авторами предлагается рассмотрение национальной политики СССР как процесса формирования национальных хозяйств с учетом географической специфики у тофаларов в 1930-1960-х гг.

В 1929 г. на территории проживания тофаларов были созданы первые товарищества, главной их задачей была организация совместного выпаса оленей. Вовлечение тофаларских товариществ в процесс коллективизации национальных хозяйств началось в начале 30-х гг. XX в. Созданное в 1931 г. самое большое колхозное оленье хозяйство получило название «Красный охотник» с правлением в самом густонаселен-

ном поселке Алыгджер. Комплекс задач, которые должны были быть выполнены в плановых объемах включал в себя: выпас оленей, охотничий промысел пушного зверя, разведение фермерских животных и рыболовство. Колхоз получил в свои угодья долины рек Хайлома, Уда, Хунга, Холопка, Кара-Бурень, Джуктыр, Хан, Ходома. Из-за нахождения угодий в рельефных предгорьях Восточных Саян сложно выполнялся план по рыболовству (хариус самая ценная рыба в данной местности). Летний выпас оленьего стада проходил в верховьях рек Ерманга и Коктык-Хем.

В начале 1950-х гг. с внедрением сельского хозяйства в данной местности с трудом пытались внедрить выращивание пшеницы, но не позволили посевные площади, поэтому начали выращивать картофель, капусту, корнеплоды. Таким образом, по материалам архивных источников и информации, отраженной в протоколах Тофаларского сельского совета, можно констатировать, что в колхозном строительстве в местах проживания коренного малочисленного населения были успехи, применялась практика ведения колхозного строительства в сельском хозяйстве, как основной элемент политики оседлости. Именно на территории Иркутской области в районах проживания тофаларов была применена такая взаимовыгодная практика, которая целенаправленно регламентировала идеологическую доктрину в национальной политике, совмещая реализацию политику оседлости народов Севера и колхозное строительство.

Рассматривая колхозные предприятия, в которых работали коренные малочисленные народы Иркутской области тофалары, стоит обратить внимание на самый крупный по плановым и доходным показателям «Красный охотник». В 1957 г. в тофаларских колхозах было 145 дворов и 28 их них были представители малочисленных народов, а в 1964 г. – 301 двор из которых было 54 тофаларских семьи.

Показатели по добыче пушнины в тофаларском колхозе «Красный охотник» в период с 1955–1957 гг. были различными. План по добыче беличьих шкурок был выше нормы. В период с 1958 по 1963 гг. норма выполнялась трудно и равнялась около 50 %, а в 1964 г. план не был выполнен, а добыча соболиного меха составила 455 шкурок. Всего за 1964 г. охотниками колхоза с привлечением охотников-любителей было сдано 1667 шкурок ценного меха. В документах Тофаларского сельсовета отражена жалоба населения о нехватке охотпринадлежностей, это явилось основной причиной понижения плановой добычи в 1960 г. и 1965 г. В магазинах не было специализированных товаров для охотников и отсутствовала пушная мука, используемая в кормлении промысловых собак. Такая ситуация была объяснима тем, что заявка тофаларского колхоза не была реализована из-за забывчивости руководства облпотребсоюзом [1, л. 3]. План был ориентирован только на добычу соболя и составила 900 штук шкурок, по факту было добыто только 256 [составлено автором по: 2, л. 3; 3, л. 11, 4, л. 4].

С сростом доходов колхоза «Красный охотник» росла и плановая норма по выполнению госзадания. Такая динамика сохранилась с 1954–1962 гг., но по показателям национальные колхозы были убыточными, хотя по отдельным статьям были и высокие показатели. Так, например, в добыче мяса оленя были перевыполнения в 1957 г., 1959 г. и 1964 г. Остальные же годы были трудности по выполнению плановых показателей [составлено автором по: 3, л. 11, 15; 3, л. 6]. Сказывалось истощение оленьего стада и морозное неурожайное лето 1961-1962 г. Данное обстоятельство повлияло на выпас оленьего стада и добычу шкурок соболя и белки ниже 85 % от годового плана [3, л. 16]. Для выполнения производственных показателей колхозу были выделены дополнительные участки тайги, которые находились в удалении от основного места проживания колхозников. В такой ситуации возникла основная проблема нехватки рабочей силы. В силу данного обстоятельства в 1961-1962 гг. Тофаларским сельским советом была предпринята попытка по привлечению в колхоз русского населения с гарантией предоставления льготных условий нахождения детей вновь привлечённых работников в яслях, детском саде и школе-интернате [3, л. 17]. Для выполнения охотдобычи в пушнине большинство тофаларских оленей стали использоваться как транспорт на дальних таежных участках, повлияв таким образом на уменьшение популяции тофаларского северного оленя¹.

Таким образом, 1962 г. повлиял на выполнение показателей – дикоросов, пушнины, сдаче мяса оленя и диких копытных. Доход колхоза «Красный охотник» не смог обеспечить приемлемый уровень жизни трудового коллектива предприятия. В итоге, исполнительный комитет и правление колхозов им Кирова и Красного охотника обратились в Тулунский колхозно-совхозный комитет по территориальному управлению с просьбой ходатайствовать у Иркутского обкома партии о выделении 30 тыс. руб. (10 тыс. – колхозу им. Кирова и 20 тыс. колхозу «Красный охотник» [1, л. 11-12].

Таблица

**Количество оленей и крупнорогатого скота
в колхозе «Красный охотник» в 1955-1964 гг.**

Годы	Северный олень тофаларской породы		Лошади. Монгольская порода	Коровы
	факт	план		
1955	721	928	17	36
1956	735	880	20	36

¹Из-за мягкого горного климата в Тофаларии (предгорье Восточного Саяна) в отличие от северных районов Таймыра и Якутии особь тофаларского оленя является крупнее и мясо продукции в грязном весе превышает 18-25 % от северных сородичей.

продолжение таблицы

1957	788	750	22	38
1958	850	880	28	35
1959	911	900	36	34
1960	984	957	41	30
1961	994	1 120	41	28
1962	1 001	1 192	34	28
1963	1 032	1 277	32	28
1964	1 101	1 337	30	25

В таблице [составлено автором по: 2, л. 10; 3, л. 14; 4, л. 5] по оленям указаны данные и о плановом разведении, т.к. это основной показатель по сдаче мяса, остальные животные являлись подсобными. Только в 1957 г. и 1960 г. было перевыполнение плана по разведению оленей в тофаларских колхозах [там же, л. 16]. Необходимо отметить, что только тофалары на территории Средней Сибири из коренных малочисленных народов использовали лошадей как транспорт. А в неблагоприятные по выполнению мясных показателей в 1961-1962 гг. было забито 9 лошадей.

Таким образом, во второй половине 1960-х гг. приведенные факторы, в виде постоянного повышения плановых показателей, бухгалтерские отчеты, географические и природные факторы не позволили национальным колхозным предприятия быть рентабельными. Правление тофаларских колхозов «Кызыл Тофа», колхоза им. Кирова и «Красный охотник» не раз просили о финансовых вливаниях и безвозмездных дотациях для поддержания труда работников и самих хозяйств, но это не спасало ситуации [3, л. 16].

В рамках государственного развития территорий Сибири, Севера и Дальнего Востока по основным показателям колхозы были признаны нерентабельными на территории Тофаларии. Было принято решение о формировании общего хозяйства. В начале 1965 г. появился Тофаларский коопзверепромхоз, в котором были объединена вся материально-техническая база тофаларских колхозов. Основной по экономическим показателям стали – охота, оленеводство и сбор кедрового ореха [1, л. 14].

Таким образом, в данном исследовании авторский коллектив принял попытку проанализировать архивные материалы и сформулировать основные итоги процесса коллективизации и ее итоги у коренных малочисленных народов Иркутской области в 1930-1960 гг. Попытка советского государства в 1930-1950-е гг. в отдельном районе сформировать

национальные колхозы увенчалась успехами в концентрации традиционных промыслов как основных отраслей сельского хозяйства. Но из-за удаленного нахождения самого региона (горная местность и отсутствие дорог) и не приспособленности самого населения в условиях плановой экономики, колхозная система в начале 1960-х гг. не смогла соответствовать поставленным условиям рентабельности. Административная халатность районных и областных органов власти в связи с отсутствием учета хозяйственных интересов коренного малочисленного населения и постоянная реорганизация национальных колхозов не позволяла сконцентрировать внимание и выделить приоритетные национальные отрасли в тофаларских хозяйствах. Допущенные просчеты определили судьбу национальных колхозов, лишив тофаларов традиционных отраслей хозяйства и не позволив колхозному хозяйству развиваться в требуемых экономических масштабах.

Список использованной литературы и источников

1. Архивный отдел в Управлении делами Администрации муниципального района муниципального образования «Нижнеудинский район» Иркутской области (АоАМОНР). – Ф. 56. – Оп. 1. – Д. 40 (Книга протоколов заседаний исполкома Тофаларского сельского совета на 1960-1963 гг.).
2. АоАМОНР. – Ф. 56. – Оп. 1. – Д. 13 (Книга протоколов заседаний исполкома Тофаларского сельского совета на 1955-1958 гг.).
3. АоАМОНР. – Ф. 56. – Оп. 1. – Д. 31 (Книга протоколов заседаний сессии Тофаларского сельского совета на 1959-1963 гг.)
4. АоАМОНР. – Ф. 56. – Оп. 1. – Д. 79 (Книга протоколов сессий Тофаларского совета на 1965-1966 гг.)

Информация об авторах

Кудашкин Вячеслав Александрович – доцент, к.и.н., доцент кафедры истории, педагогики и психологии, Братский государственный университет, 665709, г. Братск, ул. Макаренко, 40, e-mail: kudashkinslava@rambler.ru

Кудашкина Ольга Владимировна – аспирант, кафедра истории, педагогики и психологии, Братский государственный университет, 665709, г. Братск, ул. Макаренко, 40, e-mail: brgushka@gmail.com

Authors

Vyacheslav A. Kudashkin – Associate Professor, PhD, Associate Professor of the Department of History, Pedagogy and Psychology, Bratsk State University, 665709, Bratsk, Makarenko str., 40, e-mail: kudashkinslava@rambler.ru

Olga V. Kudashkina – Postgraduate student, Department of History, Pedagogy and Psychology, Bratsk State University, 665709, Bratsk, Makarenko str., 40, e-mail: brgushka@gmail.com